

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-95

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-58-65

ПЬЕСА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВЛАСТЬ ТЬМЫ» В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ: К ВОПРОСУ О СЦЕНИЧНОСТИ ДРАМЫ

Евдокимова А.С.

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46, Российская федерация*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о восприятии литературной критикой пьесы Л.Н. Толстого «Власть тьмы» с точки зрения её сценических возможностей. Большую часть занимает анализ особенностей интерпретации пьесы в работах А.Р. Кугеля, А.Л. Волынского, П.Н. Краснова, В.П. Буренина. Приводятся как положительные, так и отрицательные критические оценки различных сторон произведения Толстого – такие, как наличие драматической идеи, художественная логика и психологическая обусловленность поступков героев, соответствие толстовского замысла опыту его сценического воплощения. Пристальное внимание к этой драме со стороны критиков свидетельствует о том, что уже на рубеже XIX–XX вв. появление «Власти тьмы» расценивалось как большое, этапное событие в русской драматургии.

Ключевые слова: «Власть тьмы», драматургия Л.Н. Толстого, русская критика, сценическая интерпретация.

L. TOLSTOY'S PLAY «THE POWER OF DARKNESS» IN LITERARY CRITICISM OF THE 19TH–20TH CENTURIES: TO THE QUESTION OF STAGINESS OF THE DRAMA

A. Evdokimova

*Yesenin Ryazan state University
46, Svobody str., Ryazan, Russian Federation, 390000*

Abstract. The article examines the perception of the literary criticism of the play by L. Tolstoy “The power of darkness” in terms of its scenic possibilities. The analysis is mainly based on the

interpretations of the play in the works of A. Kugel, A. Volynsky, P. Krasnov, V. Burenin's. The article presents both positive and negative critical evaluations of various aspects of Tolstoy's work such as presence of drama idea, art logic and psychological conditioning of characters' actions, compliance of author's plan with experience of its scenic embodiment. Close attention to this drama from critics demonstrates that already at the turn of 19th–20th centuries the appearance of "The power of darkness" was regarded as a big landmark event in the Russian drama.

Keywords: «The power of darkness», Tolstoy's drama, the Russian criticism, scenic interpretation.

За последние пятнадцать лет вышло около двадцати публикаций, посвящённых «Власти тьмы», в журналах и сборниках научных трудов России и зарубежья (см., например: О.Н. Новосельцева [13], С.А. Шульц [15], И.В. Ерохина [6], Т.Б. Ильинская [7], А.А. Далингер [5], Д. Кшицова [11]). Работы основаны на системном принципе с применением сравнительно-типологического, психологического, культурно-исторического и историко-генетического методов. Драма Л.Н. Толстого рассматривается с точки зрения особенностей её историко-культурного контекста, взаимодействия повествовательных и драматических начал, религиозно-нравственных и философских трактовок, особенностей поэтики, сопоставления с творчеством иностранных писателей (например, Д.Б. Шоу и Ю.Г. О'Нила) и восприятия пьесы российскими публицистами и литературными критиками (например, И.Ф. Анненским, Н.С. Лесковым, И.А. Милютиным).

Вместе с тем проблема восприятия критикой «Власти тьмы» с точки зрения её сценичности изучена недостаточно. Помимо этого, по разным причинам вне поля зрения исследователей оказались критические выступления А.Л. Волынского, П.Н. Краснова и

А.Р. Кугеля – оригинальные и неоднозначные по содержанию.

Цель данной статьи – дать аналитический обзор точек зрения этих критиков на соответствие театральной поэтики Л.Н. Толстого требованиям драматического искусства эпохи и ввести их тем самым в актуальный научный оборот.

В.Е. Хализев в своей работе «Драма как род литературы» пишет: «Драма... требует сценического прочтения. Её текст обращён к сцене не только формально (цель высказываний персонажей воспроизводима актёрами), но и внутренне, глубинно, сущностно. <...>. Перевод драмы как словесно-письменного произведения в интонационный и зрелищный ряд знаменует разгадывание её многозначностей, неопределённостей, "подтекстовых смыслов"» [13, с. 229]. Такова особенность всех жанров драматического рода литературы, ориентированного на «специфические условия функционирования текста (живое театральное представление)» [12, с. 49]. Игнорировать законы сцены при написании пьесы практически невозможно, особенно когда речь идёт о реалистическом театре конца XIX в. Л.Н. Толстой создавал драму для сцены, поэтому во время работы над пьесой он не мог не учитывать характерные особенности драматического рода

искусства. В интервью немецкому драматургу О. Блументалю Л.Н. Толстой говорил о том, что свои первые пьесы он писал с целью «освоиться с технической стороной драматических произведений» [2].

Одним из самых строгих критиков, который анализировал «Власть тьмы» с точки зрения её соответствия канонам драматического жанра, выступил редактор журнала «Театр и искусство» А.Р. Кугель в своей статье «“Власть тьмы” как драматическое произведение» (1887 г.). Основным недостаток пьесы критик видел в отсутствии идеи борьбы, волевого акта и самоопределения, т. е. главных элементов, которые являются центром любой драмы с античности. «Драматическая идея “Власти тьмы”, – пишет А.Р. Кугель, – окрашена несомненно фатализмом, и поэтому мне кажется мало пригодной для истинной драмы <...> “Власть тьмы” – совокупность объективных данных, приводящих к греху и преступлению»¹ [9, с. 339]. Критик, обращаясь к истории драмы, пытается доказать непреложность одного из самых важных законов драматургии: с героем должна происходить внутренняя или внешняя борьба; если её нет, значит, нет конфликта, а нет конфликта – нет и драмы. Участь Никиты была предопределена высшим возмездием, которое народная мудрость облекла в пословицу – коготок увяз, всей птичке пропасть. У Л.Н. Толстого, по мнению А.Р. Кугеля, нет ни борьбы, ни протеста, есть стон, из которого «не выкроишь драмы»: «Драма нуждается в энергии <...> Драма – это поток, который течёт в ту или иную сторону, смотря

¹ В цитируемых текстах сохранена авторская орфография и пунктуация.

по уровню почвы, но драма никогда не может быть стоячим болотом» [10, с. 372]. К менее глобальным, но всё же недостаткам критик относил «неправдоподобную настойчивость баб», «ненужное нагромождение ужасов», напрасное введение «провинциализмов» (критик сравнивает толстовское стремление сохранить особенности народного говора с более художественно обусловленным языком драм Островского), «нарушение единства заключительного акта». В конце своей статьи критик сделал вывод, что при всех своих достоинствах пьеса «Власть тьмы» как драматическое произведение «не удовлетворяет многим необходимым требованиям» [10, с. 372].

Многие из выдвинутых А.Р. Кугелем недочётов В.П. Буренин уверенно опроверг в своей статье «Драма гр. Л.Н. Толстого» (1888 г.). Он пытался доказать, что у Л.Н. Толстого все элементы произведения художественно обусловлены. Поведение Анисьи, настойчиво заставляющей Никиту убить ребёнка, вызвано потребностью связать его преступлением и страхом перед возможностью разоблачения. Об ужасающей картине четвёртого действия В.П. Буренин пишет, что «стоит заглянуть в уголовную хронику крестьянской жизни, чтобы отыскать там сколько угодно примеров подобного рода преступлений» [3, с. 199]. Критик находит в языке драмы жизненность и точное воспроизведение действительности, без какого-либо стремления к «изученным драматическим эффектам» [3, с. 187]. Единственное, в чём мог бы согласиться автор статьи с А.Р. Кугелем, – это слабый в морализаторском отношении финал пьесы. В то же время сам В.П. Буренин отмеча-

ет следующие недочёты: недостаточно ясный образ Матрёны, которую в итоге так и не постигает «суд художника», и «ничтожный» образ Никиты.

Критик П.Н. Краснов, наоборот, в образе Никиты видел прорыв, большой шаг в развитии реалистической драмы. В своей статье «“Власть тьмы” на сцене» (1895 г.) он пишет: «Поставить центральным лицом пьесы нравственное ничтожество и показать, что и его существование может заинтересовать и имеет для нас нравственный смысл, если посмотреть на него с известной точки зрения – представляется ещё более смелым нововведением, нежели символистские процессии ангелов и святых в “Ганнеле”» [8, с. 682]. К слову сказать, сопоставление пьесы Л.Н. Толстого «Власть тьмы» и «Ганнеле» Г. Гауптмана было очень характерным для русской критики конца века. Во-первых, это связано с тем, что пьесы шли на театральной сцене практически одновременно, во-вторых, идея произведений схожая – борьба света и тьмы, т. е. добра и зла в среде низшего сословия.

Одним из достижений Л.Н. Толстого в области художественно-психологических типов П.Н. Краснов называл образ Анисьи. Критик писал, что, с одной стороны, такая дикая и страстная натура, как она, в мировой драматургии не редкость (например, Медея, Федра и др.), но, с другой, – «у Толстого этот тип впервые выставлен без всяких одухотворяющих черт» [8, с. 681]. Если к героиням классических трагедий, находящимся под властью рока и обреченным на душевные муки, зритель испытывает сострадание, то к «ничтожной» натуре Анисьи никакого сострадания нет, хотя сам характер

выписан удивительно правдоподобно.

Также самые положительные отзывы критиков заслужил отец Никиты, Аким. Вместе с тем, как образ-резонёр философских взглядов Л.Н. Толстого, Аким вызвал неоднозначную реакцию общественности. Приверженцам философии Льва Николаевича Аким с его непротивлением злу представлялся символом доброго и нравственного начала; другие утверждали, что такие люди, как Аким, отказывающиеся бороться с невежеством и несправедливостью, современному обществу даже вредны. Однако жизненная правда образа не подвергалась сомнению. «Обыкновенно подобные добродетельные персонажи, – пишет В.П. Буренин, – особенно в драмах и повестях из крестьянского быта выходят всегда бледными, сочинёнными, ходульными <...> Можно сказать, что после Платона Каратаева из “Войны и мира” гр. Толстой не создавал положительного типа более народного, чем Аким...» [3, с. 179-180]. В то же время В.П. Буренин утверждает, что актёру сыграть на сцене такого непростого персонажа, как Аким, будет очень не просто. По мнению критика, перед исполнителем встанет сложная задача – не перейти тонкую черту, отделяющую правдоподобие от шаржа. Как показала театральная практика, с образом Акима действительно возникали проблемы. Больше всего нареканий со стороны театроведов и критиков заслужили актёры, исполняющие роль Акима и его жены Матрёны. Л.Н. Толстому даже приходилось давать советы по исполнению этих ролей на сцене. Акима, считал Л.Н. Толстой, нужно играть суетливым, жалким, краснеющим мужичонкой, но «вот настает мо-

мент, и Аким раскрывает свою душу, обнаруживая в ней такие перлы, что каждому должно сделаться жутко» [4, с. 303]. По поводу Матрёны писатель говорил, что эту обыкновенную, умную, уверенную в своей правоте старуху не нужно представлять какой-то леди Макбет, как считали многие. По мнению Л.Н. Толстого, ближе всех к правильному пониманию образа Матрёны была актриса О.О. Садовская [4, с. 309].

Ещё одной сильной, но сложной в исполнении сценой считался вариант четвёртого действия – разговор Митрича с Анюткой. Несмотря на гениальность этой сцены, на мастерство, с каким она была написана Л.Н. Толстым (это было отмечено практически всеми критиками, даже такими строгими, как А.Р. Кутель), для театрального её воплощения перед режиссёрами возникали проблемы, связанные, во-первых, с затянутым диалогом при минимальном количестве действия, во-вторых, с поиском актрисы на роль десятилетней Анютки. Буренин, например, очень сомневался, что сыграть эту сцену вообще возможно. Однако постановщики смогли преодолеть эти сложности, и, как правило, именно эта сцена вызывала самый большой восторг у публики.

Некоторым талантливым критикам удалось предвидеть, какое место займёт «Власть тьмы» в процессе зарождения нового театрального искусства и оригинальной современной драматургии. Так, Баранчук подводил итог своему сопоставительному анализу пьес Толстого и Гауптмана следующими словами: «Это только часть целого ряда новых пьес, прокладывающих своё собственное новое русло <...>

Это уже целое поступательное движение, которое делает из театра великую школу» [1, с. 212]. А.Л. Волинский, теоретик символизма, видел в драме Л.Н. Толстого признаки искусства возвышенного, «которое будет органическим соединением религиозно-философских, нравственных и эстетических идей на почве поэтического творчества» [4, с. 314]. И литературные, и театральные критики писали о том, что театру необходима какая-то «обновленческая сила»: «Для нашего театра, захиревшего в последнее время от изобилия дряблых плодов драматической посредственности и рутины, необходимо экстренное оживление» [4, с. 210]; «... для нас, русских, потерявших уже всякий вкус к театру, благодаря крыловскому и коршевскому репертуару, пьесы новых авторов являются своего рода воскресением...» [1, с. 208]. На пьесу Л.Н. Толстого возлагались большие надежды. «Драматический талант Толстого, – писал В.П. Буренин, – выведет на новый путь сценические таланты и даст толчок к пробуждению истинно художественного вкуса публики, он заставит драматическую рутину и посредственность, которые теперь так гордо развевают свой изношенный стяг, сойти со сцены в буквальном значении этого выражения. Появление “Власти тьмы” на сцене и её успех, по-моему, должны иметь значение *события* (выд. автором) для современного русского театра» [3, с. 211].

Итак, большое количество неоднозначных критических откликов на «Власть тьмы» связано с действительной масштабностью и оригинальностью пьесы Л.Н. Толстого. Повышенный интерес со стороны театральной общественности свиде-

тельство о том, что появление драмы «Власть тьмы» представляло собой крупное, этапное и в чём-то даже поворотное событие в русской драматургии. Интерес к анализу пьесы с точки зрения её сценичности доказывает, что в этом произведении критики видели

проявление принципиально новых форм, оригинальных решений, которые смогут расширить спектр приёмов драматургической литературы, наполнить их новым смыслом и получить своё выражение в современном театре.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранчук. Обо всём // Новое слово. 1895. № 2. С. 183-203.
2. Блументаль у графа Л.Н. Толстого (Корреспонденция из Берлина) // Новое время. 1894. 22 апреля (№ 6517).
3. Буренин В.П. Критические этюды В. Буренина. СПб, 1888. 398 с.
4. Волынский А. Литературные заметки // Северный вестник. 1896. № 1. С. 298-316.
5. Далингер А.А. «Власть тьмы» Л.Н. Толстого и «Разоблачение Бланко Поснета» Д.Б. Шоу: спор о Боге // Русская литература в современном культурном пространстве. Литература о литературе: проблема литературной саморефлексии. Томск, 2010. С. 83-90.
6. Ерохина И.В. «Власть тьмы» Льва Толстого в рецепции Иннокентия Анненского // Л.Н. Толстой: мотивы, стиль, аллюзии: кол. монография / М.Ю. Барабанова и др.; отв. ред. Н.А. Красовская. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2016. С. 95-101.
7. Ильинская Т.Б. «Власть тьмы» – библейское и толстовское в интерпретации Лескова: (Неизвестная статья Лескова «О дурацких обычаях») // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 64-70.
8. Краснов Пл. «Власть тьмы» на сцене // Труд. 1895. № 12, т. 28. С. 679-686.
9. Кугель А. «Власть тьмы» как драматическое произведение // Театр и искусство. 1887. № 18. С. 338-340.
10. Кугель А. «Власть тьмы» как драматическое произведение // Театр и искусство. 1887. № 20. С. 371-372.
11. Кшицова Д. Натурализм в драме Л.Н. Толстого «Власть тьмы» // Sb. praci Filoz. fak. Brnenske univ. Literarnevedna slavistica – Studia minora Fac. philos. univ. Brunensis. Ser. slavica litt. Brno, 2010. Roc. 13, N 1/2. С. 55-62.
12. Никонова Н.А. Особенности применения жанровой теории в драматургии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 1. С. 48-53.
13. Новосельцева О.Н. Л.Н. Толстой в берлинском журнале писателей-натуралистов «Свободная сцена современной жизни»: 1890-1891 гг.: дисс. ... канд. филол. н. Кострома, 2004. 220 с.
14. Хализев В.Е. Драма как род литературы (поэтика, генезис, функционирование). М.: МГУ, 1986. 260 с.
15. Шульц С.А. Драматургия Л.Н. Толстого в контексте исторической поэтики (герменевтический аспект): дисс. ... д-ра филол. н. Ростов-на-Дону, 2004. 382 с.

REFERENCES

1. Baranchuk. About all. In: *Novoe slovo* [A new word]. 1895, no. 2, pp. 183-203. (In Russ.)
2. Blumenthal at the count L. Tolstoy (Correspondence from Berlin) In: *Novoe vremya*. 1894. 22 *aprelya* [New time. 1894. April 22nd], no. 6517. (In Russ.)
3. Burenin V.P. *Kriticheskie etyudy V. Burenina* [Critical studies by V.Burenin]. Saint-Petersburg, 1888. 398 p. (In Russ.)

4. Volynskii A. Literary notes. In: *Severnyi vestnik* [North Bulletin]. 1896, no. 1, pp. 298-316. (In Russ.)
5. Dalinger A.A. "Power of darkness" by Tolstoy and "Exposing Blanco Posnet" by J. B. Shaw: the dispute about God. In: *Russkaya literatura v sovremennoe kul'turnom prostranstve. Literatura o literature: probl. lit. samorefleksii* [Russian literature in modern cultural space. Literature about literature: Problems of lit. self-reflection]. Tomsk, 2010, pp. 83-90. (In Russ.)
6. Erokhina I.V. "The power of darkness" by Leo Tolstoy in the reception of Innokenty Annensky. In: *L.N. Tolstoi: motivy, stil', allyuzii: koll. monografiya* [L. N. Tolstoy: motives, style, allusions: collective monograph] / M. Yu. Barabanova and others; resp. ed. N.A. Krasovskaya. Tula, TGPU im. L.N.Tolstogo Publ., 2016. pp. 95-101. (In Russ.)
7. Il'inskaya T.B. "The power of darkness" – the Bible and Tolstoy in Leskov's interpretation. In: *Mir russkogo slova* [World of Russian word]. 2009, no. 4, pp. 64-70. (In Russ.)
8. Krasnov Pl. "The power of darkness" on stage. In: *Trud* [Work]. 1895, no. 12, vol. 28, pp. 679-686. (In Russ.)
9. Kugel' A. "The power of darkness" as a drama. In: *Teatr i iskusstvo* [Theatre and the Arts]. 1887, no. 18, pp. 338-340. (In Russ.)
10. Kugel' A. "The power of darkness" as a drama. In: *Teatr i iskusstvo* [Theatre and the Arts]. 1887, no. 20, pp. 371-372. (In Russ.)
11. Kshitsova D. Naturalism in the drama of L. Tolstoy. In: *Sb. praci Filoz. fak. Brnenske univ. Literarnevedna slavistica – Studia minora Fac. philos. univ. Brunensis. Ser. slavica litt. Brno, 2010*, pp. 55-62. (In Russ.)
12. Nikonova N.A. Features of the application of genre theory in drama. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2013, no. 1, pp. 48-53. (In Russ.)
13. Novosel'tseva O.N. *L.N.Tolstoi v berlinskom zhurnale pisatelei-naturalistov «Svobodnaya stsena sovremennoi zhizni»: 1890-1891 gg.: dis. ... kand. filol. n* [L. Tolstoy in the Berlin journal of writers-naturalists "Free stage of modern life": 1890-1891.: candidate of Philological Sciences thesis]. Kostroma, 2004, 220 p. (In Russ.)
14. Khalizev V.E. *Drama kak rod literatury (poetika, genezis, funkcionirovanie)* [Drama as a kind of literature (poetics, genesis, operation)]. Moscow, MGU, 1986, 260 p. (In Russ.)
15. SHul'ts S.A. *Dramaturgiya L.N.Tolstogo v kontekste istoricheskoi poetiki (germenevticheskii aspekt): dis. ... d-ra filol. n*. [The Drama of L. Tolstoy in the context of historical poetics (the hermeneutic aspect): doctor of Philological Sciences thesis]. Rostov-on-Don, 2004, 382 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евдокимова Анна Сергеевна – аспирант кафедры литературы, техник-лаборант и ассистент кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина
e-mail: evdokimova-anna@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna Evdokimova – 3rd year postgraduate student at the department of Literature, technician-laboratory assistant at the department of Journalism of Yesenin Ryazan state University
e-mail: evdokimova-anna@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Евдокимова А.С. Пьеса Л.Н. Толстого «Власть тьмы» в литературной критике рубежа XIX–XX веков: к вопросу о сценичности драмы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 58-65.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-58-65

CORRECT REFERENCE

A. Evdokimova. L. Tolstoy's play «The power of darkness» in literary criticism of the 19th–20th centuries: to the question of staginess of the drama. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 2, pp. 58-65.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-58-65